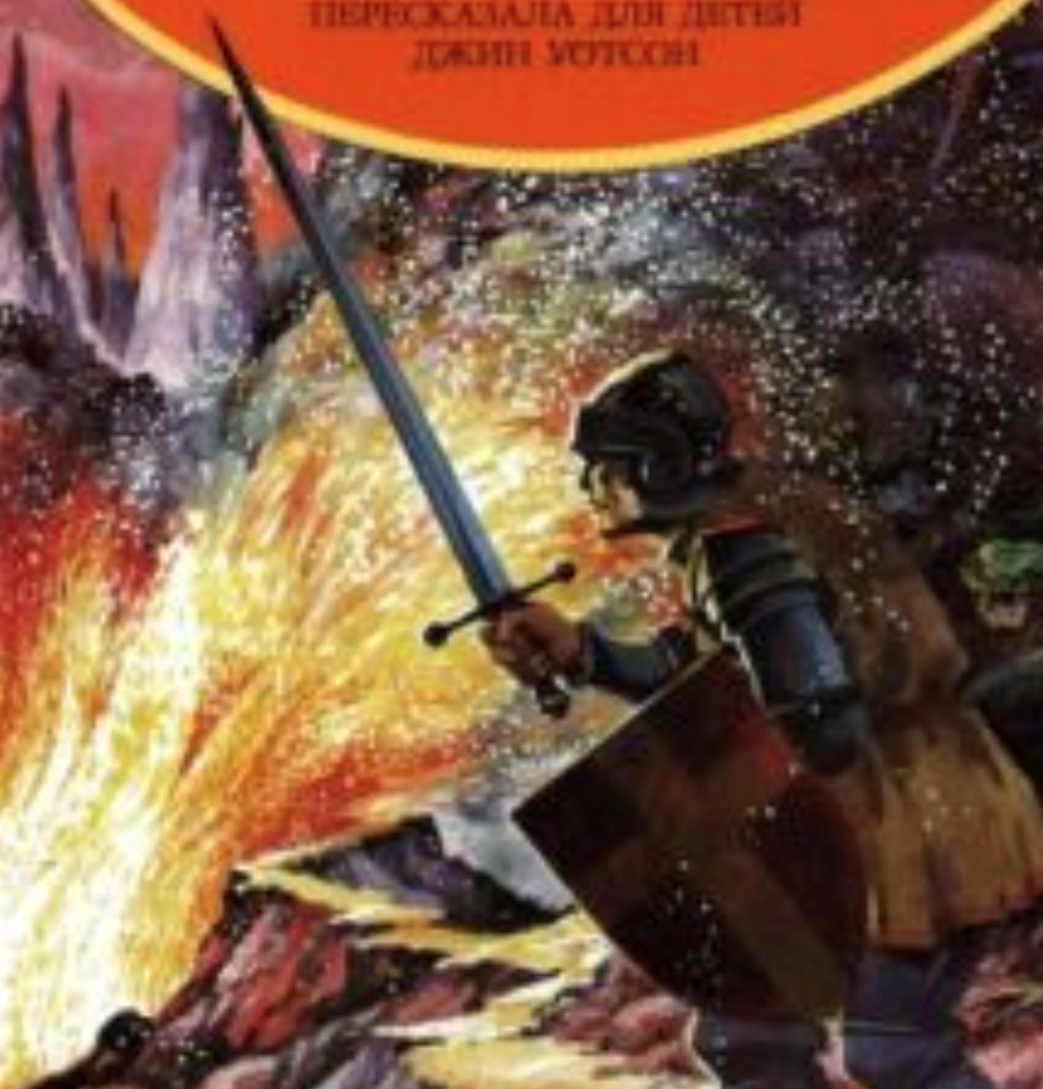

ДЖОН БУНЬЯН

ПУТЬ ПАЛОМНИКА

ПЕРЕКАЗАНА ДЛЯ ДЕТЕЙ
ДЖИМ УОТСОН

ДЖОН БУНЬЯН

ПУТЬ
ПАЛОМНИКА

ПЕРЕСКАЗАЛА ДЛЯ ДЕТЕЙ

ДЖИН УОТСОН

Художник В. Митчел

СВЕТ НА
ВОСТОКЕ

Bunyan John
The family pilgrim's progress
Original copyright © Scripture Union 1983
© Russian edition 1994 «Light in the East»

Джон Буньян
Путь паломника
Пересказала для детей Джин Уотсон
Художник В. Митчел
Перевод Н. Т.
© русского издания 1994 «Свет на Востоке»

Содержание

1 КНИГА 9	7 НАДЕЖДА 79
2 ВОРОТА 20	8 ЗАМОК 88
3 КРЕСТ 33	9 ГОРЫ 98
4 БИТВА 42	10 ПОРА ИСПЫТАНИЙ 108
5 ДРУГ 54	11 НЕБЕСНЫЙ ГРАД 117
6 ЯРМАРКА СУЕТЫ 66	

1

Книга

В одном большом городе жил человек по имени Христиан. У него была жена и четверо детей. А звался тот город Градом Погибели. Христиан был небогат, но работал прилежно, и семье хватало денег и на еду, и на одежду. У него был хороший деревянный дом, здоровые и красивые жена и дети, он не прочь был поговорить с друзьями и соседями, словом – был поистине счастлив. И вдруг он нашел книгу.

Она валялась на чердаке, вся в пыли и паутине. Он поднял ее и обтер рукавом. С виду она была очень старая. Он сел на какой-то ящик и начал читать.

Бедный Христиан! Книга оказалась страшной. Он и двух страниц не прочел, а уже весь дрожал, в конце концов горько заплакал.

«Жена и дети не должны меня видеть таким, – подумал он. – Пойду-ка я лучше погуляю на свежем воздухе». Он закрыл книгу и попытался встать, но не смог. Что-то тяжелое давило на его спину.

«Что же это?» – встревожился он, завел руку за спину и нащупал большой, тяжелый мешок. Попробовал его отвязать – ничего не вышло.

«О горе! – сокрушался он. – Что же мне делать?» С большим трудом он все-таки встал и, взяв с собой книгу, кряхтя и отдуваясь, вышел из дому.

Он долго бродил по саду, надеясь, что на воздухе ему станет лучше, но тщетно – он не мог забыть ни о мешке, ни о прочитанном. Книга растревожила его. Он читал ее и читал, поминутно для этого останавливаясь. В дом он вернулся совсем заплаканный.

Он хотел поскорее пройти в свою комнату, но жена увидела его и окликнула:

Христиан

Христиан, главный герой из книги Джона Буньяна «Путь паломника», нашел однажды старинную книгу. То, что он прочел, изменило всю его жизнь. Он понял, что город, в котором он живет, будет разрушен, но не знал, как ему спастись. Встреча с Благовестником положила начало опасному и прекрасному паломничеству к Небесному Граду. Во время длительного путешествия паломник встретил немало людей, которые хотели сбить его с верного пути.

Может быть, Буньяна вдохновил стих 14 из главы 13 Послания к Евреям, в котором Христиана сравнивают со странником в этом мире: «Ибо не имеем здесь постоянного града, но ищем будущего».

– Что с тобой? Что ты такое носишь на спине?

– Так, ничего, – ответил он как можно бодрее, но умолчать о том, что узнал, не мог и, глядя на жену и детей, продолжил: – У меня очень плохая новость. Когда-нибудь, может быть, уже очень скоро, в городе будет пожар и все сгорит.

Не успели дети испугаться, как жена засмеялась:

– Что ты говоришь? Кто тебе это сказал?

– Я прочитал об этом, – ответил он и показал ей книгу.

– Нельзя же всему верить, что написано в книге! – возразила жена.

– Но ведь это правда, – не сдавался Христиан. – Я успел прочесть всего лишь несколько страниц, как у меня за спиной появился этот мешок, и я совсем расстроился.

– Ты просто устал, – мягко сказала жена. – Вот уложу детей и приду к тебе. Иди, приляг и успокойся.

Дети решили, что пугаться не стоит, если мать совершенно спокойна, и легли спать. Потом жена проводила мужа в спальню, убеждая, что наутро, выспавшись, он обо всем забудет. Но она ошиблась.

Христиан не уснул, а утром горевал больше прежнего. Вид у него был такой унылый, что жену это стало раздражать.

– Возьми себя в руки, – сказала она. – Детей перепугаешь. А что люди подумают?

– Ты почитай эту книгу, – мягко попросил Христиан. – Хочешь беды – живи, как жила, а меня не разубедишь.

После этих слов она стала сторониться его и не пускать к нему детей.

Теперь он страдал еще и от одиночества. Несколько дней он сидел у себя в комнате или гулял в поле. Часто он молил Бога о помощи, когда читал свою книгу, с которой уже не расставался. И все это время он был печален, и бремя за спиной давило его все больше и больше.

Однажды, бродя по полю, он повстречал Благовестника. Тот подошел к нему и спросил:

– Почему ты такой печальный?

– Эта книга, – сказал Христиан, – говорит, что в этом городе я погибну.

– Что же ты не уйдешь из него?

– Куда же мне идти? Где я могу спастись и как?

– Вот тут я тебе помогу, – ответил Благовестник.

Христиан ушам своим не верил. Наконец-то кто-то понял его и подскажет, что делать.

Благовестник указал куда-то за поля и спросил:

– Видишь там на горизонте свет?

Христиан протер глаза и вроде бы различил какое-то слабое свечение.

– Кажется, вижу, – сказал он.

– Туда и иди прямо по тропе, – сказал Благовестник, – пока не дойдешь до ворот. Постучись, и тебе скажут, что делать дальше.

– Спасибо, спасибо! – вскричал Христиан и, невзирая на мешок, пустился бежать через поле.

Жена заметила его в окно и выбежала, громко крича:

Благовестник

Благовестник вел людей ко Кресту, а потом к Небесному Граду. Появился он именно тогда, когда Христиан совсем отчаялся и не знал, что делать, – появился и направил его. Он не боялся говорить правду и умел быть не только суровым, но и милостивым. В этом Христиан убедился, когда позже несколько раз свернул с дороги.

Возможно, Буньяна при создании этого образа вдохновили советы апостола Павла Тимофееву (вы найдете их в 2 Тим. 4:1-5).

- Христиан, куда ты? Вернись! Иди домой!

Но он отвечал ей на бегу:

- Я хочу жить! Я не хочу погибнуть!

Он знал, что если и вернется, то уговорить ее пойти с ним все равно не сможет, но верил и надеялся, что когда-нибудь и она, и дети последуют за ним.

На шум выглянули соседи и тоже стали его звать, но он их не слушал.

- Надо его остановить! - воскликнул Кремень, сосед Христиана, и побежал вдогонку.

- Подожди меня! - крикнул другой сосед по имени

Воск и тоже побежал за Христианом. Имя подходило ему, так как он всегда и со всем соглашался, тут же меняя свое мнение. А вот Кремень был совсем другой: он стоял на своем и никогда никого не слушал.

Христиана они поймали скоро, потому что мешок мешал ему бежать.

Соседи тоже просили его вернуться,
но он их не слушал.

– Одумайся, – сказал Кремень, переводя дух. – Иди-ка лучше домой.

Христиан покачал головою.

– Чего тебе не хватает? – спросил Кремень. – У тебя есть дом, жена, дети, мы вот, друзья.

– Я хочу жить, – ответил Христиан, – а не умереть. Лучше постарайся и ты найти место, где можно спастись.

- Тебя не переубедишь! - рассердился Кремень. -
Идем, Воск.

- А вдруг он прав? - заколебался Воск.

- Да что ты! - сказал Кремень.

Воск

Этот человек все время менял свое мнение. Сперва он поверил Кремню, но, услышав, что говорит Христиан, решил идти с ним. Однако не выдержал первого же испытания и снова передумал!

Буньяна мог вдохновить стих 21 из главы 13 Евангелия от Матфея.
Понятно ли вам,
почему?

- Не верите мне, загляните в книгу, - предложил Христиан так серьезно, что Воск ему поверил.

- Я пойду с ним, - сказал он.

- Нет, какие же вы глупые! - вскричал Кремень.

И он пошел назад, к дому, а Христиан и его спутник - туда, где далеко на горизонте был виден свет.

2

Ворота

Воск по своему обыкновению радовался всему новому.

– Расскажи, что же мы там найдем, – просил он, – какие чудеса?

– С удовольствием, – ответил Христиан. – В книге сказано, что мы найдем прекрасную страну, которой правит величайший из правителей. Там живут Бог и Его ангелы, и все те, кто прошел этой дорогой до нас. Когда мы дойдем до ворот этой страны, Правитель обрадуется нам, и мы со всеми ее жителями будем счастливы во веки веков.

– Бежим! – воскликнул Воск. – Мне так хочется поскорее увидеть все!

– Ты уж прости, – сказал Христиан, – но мешок мешает мне идти быстрее.

Вдруг Воск испуганно закричал. Он не смотрел под ноги, ступил в грязь и увяз в ней по колено. Христиан шел следом и тоже оказался в этой луже, которая была

вовсе не маленькой лужей, а настоящей трясинной. Трясина всегда засасывает, и их тоже затягивало все глубже и глубже. Христиан с мешком был тяжелее своего товарища, поэтому он сразу провалился глубже.

Долго Воск выкарабкивался из этой топи, а когда выбрался на тропинку, решительно повернул обратно:

Воск решительно повернул обратно, оставив Христиана одного, барахтающегося в Трясине Уныния.

– Ну, если это нас ждет, иди дальше один!

И он не пошел, а прямо побежал к своему дому, Христиан же продолжал барахтаться в трясине. Он увязал все глубже и глубже и с каждым мгновением становился слабее, грязнее, растерянной. И вдруг он услышал:

– Ухватись за мою руку.

Христиан посмотрел вверх и увидел человека, очень доброго с виду, который протягивал ему руку. Христиан судорожно ухватился за нее и в мгновение ока оказался на твердой земле.

Подмога

Он пришел на помощь, когда Христиана все глубже засасывало в Трясину Уныния, вытащил его и вывел на дорогу. Христиан был очень благодарен доброму, сильному человеку, который протянул ему руку помощи.

По-видимому, создавая этот образ, автор думал о стихе 3 из 39-го псалма.

– Спасибо, друг, спасибо! – едва проговорил Христиан.

– Меня зовут Подмога, – улыбнулся человек.

– А меня – Христиан, – ответил наш путник. – Я иду вон к тем воротам и по неосторожности провалился в трясиину. Думал, уже не выберусь.

– Так думает всякий, кто проваливается в Трясиину Уныния, – сказал Подмога. – Наверное, поэтому никто и не видит ступенек, по которым можно выйти из нее.

– Уж я точно их не заметил... – опечалился Христиан.

– Ну теперь все в порядке, – утешил его Подмога. – Доброго тебе пути. До свидания!

– До свидания, еще раз спасибо, – сказал Христиан, торопливо шагая по тропинке к воротам, теперь уже внимательно глядя себе под ноги.

Все шло хорошо, но вот наш путник увидел человека, который шел ему навстречу. Вскоре они поравнялись, и незнакомец обратился к нему:

– Меня зовут Резон. А тебя?

– А меня Христиан.

– У тебя очень усталый вид. Далеко идешь?

– К тем воротам, которые видны вдали, – ответил Христиан.

– Ты уж меня прости, без мешка тебе было бы легче идти, – заметил его собеседник.

– Еще бы! – согласился Христиан. – Только я не могу его снять. Поэтому я спешу к воротам. Человек по имени Благовестник обещал мне, что там мне помогут, и показал дорогу.

– Он показал тебе только один путь, – сказал Резон,

Резон

Резон, воплощение мирской разумности, казалось бы, очень нужен Христиану. Он рассудителен, знает, как побыстрее избавиться от бремени, и знаком со множеством людей. Кто-кто, а такой человек не ошибется! Но, однажды сбившись с пути, Христиан уже не очень верит первому встречному.

Именно о таких пишет апостол Иоанн в стихе 5 главы 4 Первого послания.

– и очень опасный. Думаю, это ты уже и сам понял. – Резон поглядел на грязные ноги и грязную одежду паломника. Потом он спросил: – Скажи, откуда у тебя этот мешок?

– Сам не знаю, – ответил Христиан, – я читал книгу, и вдруг он вырос у меня за спиной!

– М-да... – покачав головой, сказал Резон. – Так я и думал. Это всегда так, когда обыкновенные люди пытаются понять эту книгу. Но ты не печалься. Я помогу твоей беде. Вон слева видишь тропинку? Она ведет в селение, которое называется Мораль. В самом первом доме живет один мой хороший знакомый по имени Закон. Зайди к нему. Он быстро снимет с тебя это бремя.

Христиан очень обрадовался его словам, но понял, что ему придется свернуть с дороги. Он начал колебаться, не зная, как ему поступить.

– Иди, иди! Не бойся! – продолжал Резон. – Терять тебе нечего, кроме бремени! И потом, если ты не захочешь вернуться домой, купи себе здесь домик, пошли за семьей, да и живи. Цены тут разумные, народ неплохой. Вот и начинай новую жизнь, чего тебе еще!

– И верно, – согласился Христиан. – Спасибо тебе! До свидания!

– Рад был тебе помочь, – ответил Резон. – Желаю удачи!

С этими словами он пошел своей дорогой, а Христиан свернул с пути и направился к селению, радуясь, что вот-вот избавится от своего бремени.

Но радовался он недолго. На пути к селению возвышалась высокая гора. Чем ближе он подходил к ней, тем больше становился страх, тяжелее – мешок за спиной, уже – тропа.

Подойдя к горе вплотную, он увидел утес, который нависал над тропой. Он еще больше испугался, остановился, не зная, как быть дальше. И вдруг из горы вырвались огромные языки пламени. Тут он совсем растерялся. Ах, не надо было слушаться этого Резона и сворачивать с пути!

От страха он задрожал всем телом и весь покрылся потом. Уж кого-кого, а Благовестника ему в этот час видеть не хотелось, однако именно он вдруг вырос перед ним, как из-под земли.

Благовестник был строг и объяснил ему, как опасно

сворачивать с Божьего пути. Эти слова так огорчили паломника, что он совсем пал духом. Благовестник это заметил и смягчился.

– Ты же видишь, Христиан, – участливо сказал он, – что дорога, которую показал Резон, ведет к неминуемой смерти. А друг его, Закон, еще ни одного путника не освободил от бремени. Только в одном месте обретают свободу – у Креста. Резон это знает, но это ему не нравится. Потому он и сбил тебя с пути, который ведет ко Кресту.

– Что же я наделал?! – вскричал Христиан. – И как мне теперь быть?

– Ты каешься, значит, ты прощен, – обрадовал его Благовестник. – Ободрись, возвращайся на правильную дорогу и больше не сворачивай с нее!

Христиан стал стучать настойчивей,
громко крича: „Прощу вас, впустите меня!“

– Хорошо, хорошо! – пообещал Христиан.

Благовестник улыбнулся, обнял его, и пожелал доброго пути.

– Спасибо тебе, – сказал Христиан и поспешил к дороге. Он пошел прямо вперед, нигде не останавливаясь и никуда не сворачивая. Стало уже темнеть, когда он наконец дошел до ворот. На них была надпись: «Стучите и отворят вам». Он постучал несколько раз, но ему не отворили, и он стал стучать настойчивей, громко крича: «Прошу вас, впустите меня!»

Наконец он услышал шаги.

– «Кто там?» – спросили его.

Он назвал себя, объяснил, для чего он сюда пришел, и ворота стали медленно отворяться.

Когда они открылись настолько, что сквозь образо-

вавшуюся щель можно было протиснуться, кто-то схватил его за руку и быстро втянул вовнутрь. Ворота быстро захлопнулись – и вовремя: через секунду послышался свист, а затем какой-то глухой звук.

Удивленный Христиан обернулся к тому, кто впустил его.

– Я – привратник, – сказал тот, – и зовут меня Доб-

ровол. Если б я замешкался, стрела вонзилась бы тебе в спину. Рядом с воротами есть замок, и принадлежит он капитану Веельзевулу. Он со своими людьми следит за каждым, кто стучится в эти ворота, и препятствует им войти.

Христиан поблагодарил привратника за спасение и рассказал ему свою историю. Добровол охотно выслу-

шал его, а потом показал, по какой дороге следует идти дальше.

- Видишь прямую тропу? – спросил он.

- Да, – ответил Христиан. – Есть ли распустья? Я боюсь заблудиться.

- Ты не заблудишься, – сказал Добровол, – только никуда не сворачивай. Распустья-то есть, но другие дороги все широкие и кривые, их трудно с этой спутать.

„Ты не заблудишься, только никуда не сворачивай“, – сказал Добровол.

- Это хорошо, – сказал Христиан. – А куда она ведет?

- К большому красивому дому, хозяина которого зовут Толковник. Он обрадуется тебе. Поживи немного у него, от него многое можно узнать.

- Спасибо, – сказал Христиан. – До свидания.

И он поспешил по тропе к красивому дому, о кото-

ром только что услышал. Добровол сказал правду. Вскоре Христиан увидел большой дом и, волнуясь, направился к парадному входу.

3

Крест

Поднявшись по широкой лестнице, он постучал в дверь. Ему открыли, он спросил хозяина, и сразу же к нему вышел Толковник. Христиан объяснил ему, кто он, откуда и куда идет, и Толковник радушно приветствовал его и пригласил в дом.

Несколько дней паломник жил у Толковника. В доме было много занимательнейших уголков, комнат, вещей, и Христиан набирался мудрости для своего дальнейшего пути.

В первой комнате, которую ему показали, не было ничего, кроме одной большой картины на стене. На ней был изображен человек с короной на голове и с книгой в руках. Он стоял спиной к миру. Сам человек как бы светился. Лицо его излучало любовь, мудрость и доброту. Христиан никогда не видел такого лица и неотрывно смотрел на него.

– Кто это? – спросил он наконец.

Толковник улыбнулся:

– Твой невидимый спутник. Он будет сопровождать тебя всю дорогу.

В другой комнате Христиан увидел живую притчу. В комнате сидели два мальчика: Прихотливец и Терпеливец. Прихотливец имел очень угрюмое лицо. Вокруг него валялись самые разные игрушки, и он хватал их, ломал, разбрасывал.

Терпеливец же сидел тихо на стуле. Игрушек у него не было. Глядя на него, Прихотливец криво ухмылялся. А вот Терпеливец как будто бы и не замечал его вовсе, он просто сидел, словно ждал какой-то радости.

– Эх, ты! – издевался Прихотливец. – И ничего-то у тебя нет, а ты все сидишь да ждешь!

Но Терпеливец не отвечал на издевки Прихотливца.

Полковник

Он прирожденный учитель – мудрый, знающий ответ на любой вопрос. Христиану пришлось бы намного хуже, если бы он не погостил в его удивительном доме и подолгу бы не беседовал с ним. От него он узнал очень много важного для его предстоящего пути.

Быть может, Буньян по словам Спасителя, которые приводит евангелист Иоанн в 26-м стихе 14-й главы: «Утешитель же (...) научит вас всему и напомнит вам все, что Я говорил вам», – создавал этот образ.

В конце концов Прихотливец остался ни с чем – он переломал все игрушки и мрачный сидел среди обломков. А Терпеливец продолжал так же мирно и тихо сидеть в своем углу.

Толковник отвел Христиана в сторону, чтобы объяснить ему эту притчу.

– Прихотливец – это тот, кто живет сегодняшним днем. Он хочет, чтобы ему сейчас, немедленно было хорошо. Терпеливец – это тот, кто идет к небу. Он ожидает истинной радости, истинного сокровища и не растрчивает время и силы на пустое.

Христиан это понял и хорошо запомнил. Не смог он забыть и храброго воина, которого увидел чуть позже.

Толковник повел его к красивому замку. На балконах прохаживались люди в золотых одеждах. Христиан многое отдал бы, чтобы попасть в этот изумительной красоты замок! И не он один – двор был полон народу, все хотели попасть в него. Привратник сидел за столиком с пером в руке. Он записывал всех желающих. Однако мало кто подходил к столику, ибо тот, чье имя заносилось в книгу, должен был пройти через ворота замка, которые охраняли вооруженные стражники.

И тут во двор вошел воин, на вид похрабрее и порешительнее других. Подойдя к привратнику, он сказал:

– Запиши мое имя.

Тот записал. Воин, не теряя ни минуты, опустил забрало, выхватил свой меч и бесстрашно кинулся на стражников.

Они схватились. Воин был ранен, но отчаянно и смело продолжал бороться и, наконец, пробился к воротам.

Ворота сразу же отворились, и он быстро исчез за ними. Ему перевязали раны, а обитатели замка облачили его в золотые одежды. Христиан это видел, и ему очень хотелось быть таким же отважным воином.

Затем Толкователь взял его за руку и ввел в третью комнату, где показал Отступника в клетке. Этот человек свернул с истинной дороги, хотел идти своим путем, а забрел в тупик – впал в отчаяние. Оно и стало ему тюрьмой, железной клеткой, из которой не просто выйти.

Христиан опечалился, глядя на него. Еще несчастнее выглядел человек по имени Трус, который метался по комнате, страшась Суда.

Наконец настал день покинуть замок и продолжить

путь. Христиан попрощался с Толковником и бодрым шагом пошел вперед, размышляя о том, что увидел и услышал.

Вскоре по обеим сторонам пути появились указатели, на которых крупными буквами было начертано: СПАСЕНИЕ. Христиан прочитал написанное и очень обрадовался – теперь-то уж точно недалеко до того места, о котором говорил Благовестник. Здесь, и только здесь, можно сбросить бремя, от которого он очень устал.

Прямая ровная тропа неожиданно стала круто под-

ниматься вверх – она вела в гору. Христиану так хотелось скорее добраться до вершины, что он побежал. И вдруг он увидел перед собой простой деревянный крест.

Крест стоял на вершине горы, а под ним зияла яма. Как только Христиан подошел к кресту, мешок упал, покатился вниз, в яму, и вскоре исчез из виду.

Свободен! Впервые за последнее время он выпрямил спину и долго молча стоял у креста, думая о Том, Кто умер, чтобы навсегда освободить его от тяжкого бреме-

Как только Христиан подошел к кресту,
мешок упал...

ни. Благодарные, радостные слезы текли по его счастливому лицу.

Вдруг он увидел, что к нему подходят три человека. Нет, это не люди, это ангелы – они светятся! Подойдя к путнику, они сердечно приветствовали его:

– Мир тебе!

Один из этих небесных ангелов сообщил ему радостную весть:

– Грехи твои прощены!

Второй снял с него грязную, рваную одежду и помог облачиться в новую, чистую. А третий начертал у него на лбу особый знак, свидетельствующий о том, что он принадлежит Богу. Еще он дал ему сверкающий золотой ключ, именуемый ключом надежды, и свиток, который надо было читать на протяжении всего путешествия. Паломник положил их в потайной карман, ангелы же исчезли.

От радости Христиан просто не мог спокойно стоять на месте: он прыгал, скакал, громко пел. Однако не оставаться же на горе, и он побежал по склону вниз, а там – по долине. Иногда он останавливался, чтобы заглянуть в свой свиток, но больше читал его прямо на бегу, обретая мужество и надежду, в которых так нуждался.

По другую сторону долины возвышалась еще одна гора, именуемая Горой Трудов, или Горой Подвига. Прямая и крутая тропинка вела на вершину этой горы. Прежде чем ступить на нее, Христиан попил из ручья, который приветливо и ласково журчал у подножия.

Сперва он шел довольно быстро, приговаривая для бодрости: «Лучше трудный путь, да прямой, чем поло-

гий и кривой». Но вскоре склон стал еще круче, дорога – каменистей, и ему пришлось даже встать на четвереньки.

На полпути к вершине он увидел старое раскидистое дерево, а под ним – скамью. Он присел немного отдохнуть и почитать драгоценный свиток. Путник очень устал, и глаза его как-то сами собой закрылись. Вскоре он уже крепко спал, рука разжалась, свиток, который вручил ему ангел, упал и закатился под скамейку.

4

Битва

– Вставай, соня! – услышал Христиан вдруг чей-то голос. Он открыл глаза, виновато огляделся по сторонам, но никого не увидел.

«Наверное, я очень долго спал», – подумал он, увидев вечерние тени, быстро вскочил и снова стал карабкаться вверх по склону. Вскоре он увидел, что навстречу ему, вниз, бегут два человека, и крикнул им:

– Вы не туда идете!

– Ты хочешь сказать – не к небу? – проговорил один по имени Страх. – Мы туда шли, но стало уж очень трудно. С нас хватит, возвращаемся домой.

– Да, да! – согласился другой – по имени МалOVER. – Самое страшное – это львы. Того и гляди сожрут. Нет уж, спасибо!

Христиан испугался, но все же сказал:

– Дома мы точно погибнем, поэтому я пойду лучше дальше, хотя и мне страшно. В конце пути опасностей нет. Там нас ждет небо.

- Дело твое! - сказал Страх, и оба поспешили вниз, а Христиан стал подниматься выше. Сейчас ему очень нужны были утешение, сила и смелость. Он хотел было вынуть свиток и... не нашел его. Что такое? Он испугался так сильно, что вынужден был остановиться. Когда он немного успокоился, он вспомнил, что в последний раз читал его перед тем, как заснуть, то есть на скамейке под деревом. Недолго думая, он решил вернуться назад.

Печально и понуро двинулся он в обратный путь, внимательно глядя себе под ноги, но ничего не нашел. К дереву он пришел в полном отчаянии и сел на скамью поплакать. Тут он заметил, что что-то лежит под скамейкой, и ... о радость! Это был его свиток!

Он поднял его, спрятал у себя на груди, поблагодарил Бога за помощь и снова пошел вверх. Путник очень торопился, но так и не успел засветло добраться до вершины. Солнце село, и стало совсем темно. Сокрушаясь о том, что он потерял так много времени, Христиан еще и о львах вспомнил и совсем пал духом.

К счастью, в этот самый миг он увидел перед собой

какое-то здание и отправился туда попроситься на ночлег.

Это был Замок Радости, а перед ним – домик привратника. К домику вела узкая тропинка. Христиан уже пошел по ней, но вдруг остановился, и сердце его быстро-быстро забилося.

Прямо перед ним, по обеим сторонам тропинки, лежали львы – огромные, голодные, страшные. Он бросился было бежать, но услышал чей-то добрый голос:

– Не бойся! Они привязаны. Если ты пойдешь по середине тропинки, они тебя не тронут. Поверь мне, иди!

Ноги у Христиана дрожали, но он послушно пошел вперед. Львы громко зарычали, но не тронули его.

Привратник, ободривший его в самую опасную минуту, спросил, кто он такой и почему пришел так поздно. Христиан рассказал ему свою историю и спросил в свою очередь, нельзя ли в Замке Радости переночевать.

– Подожди немного, я справлюсь у домоправительниц, – ответил Привратник и дернул за веревку на сте-

не. Это был своеобразный звонок. Через миг-другой на пороге появилась прелестная девушка. Звали ее Скромница. Она задала Христиану несколько вопросов, а затем позвала своих сестер Благочестивицу, Разумницу и Любовь. Все они были очень милые и приветливые.

Им очень понравилось, что он держит путь к небу. Они повели его в замок, открыли перед ним ворота и сказали:

– Входи, дорогой гость! Этот замок построил Правитель, Хозяин горы, для таких паломников, как ты.

Христиан сердечно поблагодарил их и вошел. Девушки накормили его и рассказали ему о том Правителе, Который построил этот дивный замок.

Любовь

Христиан устал и ослабел, когда добрался до Замка Радости, в котором жили четыре сестры. Они приветили его, обласкали, накормили, дали добрые советы. Уходя от них, он был готов преодолеть любое препятствие.

Вероятно, Буньян вспоминал стихи 4–8 главы 13 из Первого послания к Коринфянам.

– Он храбро боролся с самым злым из наших врагов, Владыкой Смерти, – сказали они, – и победил его. Для этого Ему пришлось отказаться от небесной славы, умереть на кресте, но Он все это перенес ради спасения таких, как ты, от вечных мук. Кое-кто из здешних жителей видел Его. Все они рассказывали, что Правитель очень любит паломников. Некоторые из них стали там, у Него, великими владыками.

Когда Христиан поел, девушки отвели его в спальню, которая называлась Покоем, ибо в ней и днем и ночью царил покой. Паломник прекрасно спал всю ночь, а проснувшись, запел от радости.

Несколько дней гостил он в замке, обходя залы и

комнаты, где было много примечательного и прекрасного. Иногда он подолгу беседовал с сестрами.

Однажды они повели его на крышу и показали ему виднеющиеся вдаль дивные горы, воды и леса Земли Эммануиловой. Его непреодолимо потянуло в путь, а тут еще и Привратник рассказал ему, что какой-то человек вошел в ворота и направился к замку по узкой, прямой тропе. Христиану казалось, что он знает этого человека, и ему очень захотелось идти дальше вместе с ним. Но перед тем, как отправиться дальше, он решил хорошо подготовиться.

Сестры подарили ему рыцарские доспехи и проводили до подножья горы. Дали ему и еды на дорогу. Он горячо поблагодарил их и пошел по долине. Называлась она Юдолью, или Долом Унижения. Вскоре он понял, почему.

Он прошел совсем немного, когда увидел, что прямо на него идет какое-то чудище – большое, чешуйчатое, с тяжелыми крыльями. Голова у него была львиная, лапы – медвежьи, из пасти вырывались огонь и дым.

Это был Аполлион, лютый враг Правителя.

– Откуда ты идешь? – грозно взревело чудище.

– Из Града Погибели, – ответил Христиан. Ему было очень страшно, но он решил не убегать.

– Тогда ты мой, – сказал бес.

– Нет, уже не твой, – храбро ответил паломник. – Когда я служил тебе, я был несчастен, и плата твоя за службу была смерть.

Аполлион решил подойти к нему с другой стороны и дружелюбно сказал:

– Возвращайся домой, а я погляжу, что там можно исправить.

– Ну уж нет! – вскричал Христиан. – Я обещал служить другому Правителю, величайшему из всех.

– Что же, будешь страдать, – предупредил Аполлион. – Все его подданные страдают.

Аполлион

Это – враг Бога, пытающийся любыми средствами заставить паломников вернуться назад. Он меняет свой внешний вид, и Христиану он предстал в образе дракона. Сначала он убеждал его вернуться в родной город, то есть в его владения, а когда это ему не удалось, сразился с ним.

Имя его Буньян взял из Откровения: глава 9, стих 11. Прочтите эту главу!

- Иногда так кажется, - сказал Христиан, - но это неправда. Подданные Его разделят с Ним Его радость.

- Да? - сказала чудище. - Ты думаешь, Он примет тебя? Ты пытался своими силами сбросить бремя, а по дороге уснул и потерял свиток... Ты чуть было не повернул назад, когда увидел рычащих львов...

- Правда твоя, - сказал Христиан. - Я и не то делал. Но меня это мучило, и я просил Его простить меня. И Он простил!

Этого Аполлион вынести не мог. Рассудительность его как рукой сняло, и он взревел еще громче:

- Ненавижу я твоего Правителя и все Его законы, и всех подданных! А с тобой я сейчас сражусь.

- Что ж, берегись, - храбро ответил Христиан. - Помни, я на пути в Град Небесный!

- Меня не запугаешь! - взвыл Аполлион. - Еще одно слово - и ты убит!

Они схватились и бились долго. Аполлион осыпал своего противника огненными стрелами, а наш путник отбивал их обоюдоострым мечом. Он был ранен в руку, в ногу и в голову через щели доспехов. Паломник слабел, потому что потерял много крови. Чудище подошло вплотную к Христиану, схватило его и ... повалило наземь. Христиан невольно выронил меч, а Аполлион прижал паломника к земле, да так, что тот не мог и вздохнуть.

- Теперь ты мой! - взревело чудище, готовясь нанести смертельный удар. Но Христиан, собрав свои последние силы, нащупал меч, схватил его и с криком вонзил в чешуйчатый бок:

– Не твой!

Аполлион всей своей тяжестью рухнул на землю. Христиан снова вонзил в него меч по самую рукоятку, повторяя при этом:

– Не твой! Не твой! Мой Властелин поможет мне одержать победу.

Аполлион этого вынести не мог. Он взмахнул крыльями, взлетел – и скрылся из виду.

Христиан с трудом поднялся на ноги. Слабый, раненый, но счастливый, он в горячей молитве возблагодарил Бога за победу.

Вдруг перед ним появилась рука, которая держала какие-то листья. «Наверное, с древа жизни», – подумал он. Он приложил их к ранам, и те сразу же затянулись. Потом он вынул из своей сумы еду и питье, которые сестры дали ему на дорогу. Никогда еще в своей жизни не ел он и не пил с такой радостью.

Теперь он мог пойти дальше. Меч свой он держал наготове на случай опасности, но никого до самого конца долины не встретил.

5

Друг

Дорога была очень ровной и прямой и вела к еще одной долине. Христиан был в хорошем настроении и бодрым шагом шел вперед, как вдруг увидел, что навстречу ему снова бегут два незнакомца, да так, словно за ними кто-то гонится.

- Куда вы? - окликнул их Христиан.

Подбежав совсем близко, они еле проговорили:

- Домой, вот куда, да и тебе советуем.

- Почему? - удивился он.

- А из-за этой долины, - сказал один. - Недаром она зовется Долиной Сени Смертной. Ты не поверишь, что мы там видели и слышали!

- Что же вы слышали? - спросил Христиан.

- Жуткие звуки, - ответил второй. - Кто-то так страшно воеет, словно его пытаются.

- А видели что? - спросил паломник.

- Там совершенно темно, хоть глаз выколи, - сказал первый, - но повсюду рыщат всякая нечисть - злые гномы, драконы, сатиры.

Христиан не совсем понял, как же можно было различить их в темноте, но сказал только:

– Вы меня не отговорите. Эта дорога – верная.

– Дело твое, – сказал второй незнакомец. – Мы же возвращаемся домой.

И они побежали еще быстрее, а Христиан продолжил свой путь. На всякий случай он держал наготове меч.

Дойдя до ущелья, с которого начиналась долина, он заглянул в нее. Перепуганные путники верно сказали: страшно там было. Он кое-как разглядел, что тропа стала совсем узкой, что по одну ее сторону была топь, а по другую – глубокий ров. Дорога становилась все опаснее. Повсюду были рытвины, ямы, ухабы – подумать страшно, как тут идти в крошечной тьме.

Довольно долго ему удавалось ступать по твердой земле, но шаг за шагом он приближался к новой опасности, да еще какой!

Прямо перед ним из широкого отверстия в земле вырывались огромные языки пламени и густой зловонный дым.

– Наверное, это ворота в ад, – решил он, едва дыша от страха. Искры сыпались дождем, и, судя по раздающимся со всех сторон жутким звукам, где-то рядом притаились мерзкие чудища. От меча тут пользы не могло быть никакой, и Христиан обратился к другому оружию – к молитве.

– Господи, спаси! – в полном отчаянии закричал он и в тот же миг почувствовал прилив сил, и понял, что у него хватит духа продолжить путь. Пламя окружало его со всех сторон, дикие крики рассекали воздух. Вокруг и впрямь кишели какие-то твари, которые, казалось, в любой момент могли растерзать или растоптать нашего путника; но он мужественно шел вперед. Вдруг он услышал страшный грохот – такой, словно сонмище чудовищ несло на него.

Оглушенный и растерянный, он застыл на месте. Миг-другой он думал даже повернуть назад, но решил,

что это может быть еще опасней, – и снова пошел дальше.

Чудовища тем временем подбирались все ближе и ближе. Когда они оказались совсем рядом, он крикнул:

– Со мною сила Божья!

И в самое время – чудовища остановились, как вкопанные. А он пошел дальше. Отойдя на несколько шагов, он услышал ободряющие слова.

– Если я пойду и Долиною Смертной Сени, – сказал голос во тьме, – не убоюсь зла, потому что Ты со мной.

После таких чудесных слов Христиан бодро и быстро прошел оставшуюся часть долины.

Уже вставало солнце, а днем все вокруг кажется красивым и милым, и совсем не таким страшным. Христиан остановился, оглянулся назад и увидел, через какие опасности ему помог пройти Господь. Он тут же в горячей молитве поблагодарил Его за спасение.

И тут он увидел впереди себя человека, которого так хотел встретить с той поры, как ушел из Замка Радости.

„Эй, постой!“ – крикнул Христиан.

То был Друг – старый, верный друг Христиана из Града Погибели!

– Эй, постой! – крикнул Христиан, но Друг очень спешил уйти подальше от Долины Смертной Сени и даже не обернулся. Христиан побежал за ним, и вскоре не только нагнал, но и обогнал его, и очень этим возгордился. Обгоняя его, он испытывал чувство превосходства и не смотрел себе под ноги, но вдруг споткнулся обо что-то и упал.

Друг быстро подбежал к нему и помог встать. Христиан не ушибся, только гордость его пострадала, но он был так рад Другу, что сразу обо всем забыл.

Они обнялись и вместе пошли дальше. Теперь, когда их стало двое, путь был легче и приятней, время летело

Друг

Друг – это тот, кто хранит верность, что бы ни случилось. Он был верным спутником Христиану на его пути до Ярмарки Суэты, то есть до самой своей смерти.

Очень может быть, что Буньян создал этот образ под впечатлением, произведенным Откровением, 2:10. Перечитайте этот стих и подумайте над прочитанным.

быстрее. Весело толковали они о своих приключениях. У них был один Правитель, шли они одним путем – чем не братья!

– А в Трясине Уныния ты был? – спросил Христиан.

– Нет. А ты повстречал Женщину-Блудницу?

– Нет. Как она выглядит?

– Красивее всех на свете. Чего она только не делала, чтобы заставить меня сойти с этой дороги, и, боюсь, это ей удалось бы сделать, если бы я не заткнул уши и не закрыл глаза.

– Оно и понятно, – сказал Христиан. – А Гору Подвига ты видел? Взбирался на ее вершину?

– Был я на этой горе, – ответил Друг, – но до нее я встретил Ветхого Адама.

Друг быстро подбежал к нему
и помог встать.

- Это еще кто? - удивился Христиан. - Я такого не встречал.

- И слава Богу! - воскликнул Друг. - Он стоял у подножия Горы Подвига и предложил мне такое, чему трудно поверить. По его словам, он очень богат, у него есть роскошный дом и три красавицы-дочери: Вожделение Плоти, Вожделение Очей и Гордость Житейская. Он мне пообещал: если я буду ему служить, я смогу на всех трех жениться и стать его наследником!

- И ты что ответил на это предложение? - спросил потрясенный Христиан.

- Знаешь, я чуть было не согласился, - ответил Друг. - Человек он старый, так что я ничего не теряю, а обрести могу многое. Но тут я увидел у него на лбу четкую

надпись: «Не слушай и не верь!» Прочтя эти слова, я тотчас отказался. Видел бы ты, что с ним сделалось! Он стал топтать ногами и грозить, что напустит на меня своих слуг. А когда я повернулся, чтобы идти дальше, он ущипнул меня, да так, что я чуть не закричал от боли! Я

все-таки от него ушел и стал взбираться на гору, но вскоре заметил, что кто-то идет следом. Мне стало не по себе, я пошел быстрее, но он нагнал меня на полпути к вершине. Там стояло большое дерево и под ним скамейка, на которой можно было немного отдохнуть.

– Я отдыхал там, – сказал Христиан, – и заснул, и

потерял свиток, который мне вручил ангел.

- Да? - сказал Друг. - А со мной все было иначе. Тот человек ударил меня очень сильно. Я потерял сознание, а когда очнулся, спросил, за что он меня бьет. «За то, - ответил он, - что ты чуть было не пошел за Ветхим Адамом!» - и ударил меня еще раз. Вновь придя в себя, я стал молить его о милости, но он сказал, что такого слова не знает, и ударил меня в третий раз. Он убил бы меня, если бы на помощь не пришел еще один Человек.

- Кто же это был? - спросил Христиан.

- Вначале я не понял, - ответил Друг, - но, когда Он прогнал моего обидчика и собрался уходить, я увидел раны на Его руках и догадался, что это наш Правитель.

- Наверное, бил тебя Моисей, - предположил Христиан. - Он только наказывает тех, кто нарушил закон. Помочь он не может.

- Ты прав, - сказал Друг. - Внимательно взглядевшись, я его узнал. Это он заставил меня уйти из дому. Понимаешь, он пришел ко мне однажды и грозился сжечь дом, если я не послушаюсь его. Тебя уже не было, пришлось идти одному. И вот только сейчас мы встретились.

- А видел ли ты замок на горе? - спросил Христиан. - Привратник видел тебя и сказал мне, что ты прошел мимо. Я сразу понял, что это мог быть только ты.

- Как не видеть! - сказал Друг. - И львов я видел, хотя они, кажется, спали. Но я решил не останавливаться, чтобы побольше пройти до наступления темноты.

- Жаль, - сказал Христиан, - там я видел много хорошего. А в Долине Сени Смертной ты никого не повстречал?

- Как же, Ворчуна встретил. Он уговаривал меня возвратиться домой, потому что, говорил он, если я дойду до Града Небесного, я ничего не обрету, а всех друзей растеряю.

- Что же ты ответил?

- Я сказал, что потерял своих друзей еще тогда, когда решил стать паломником, а обрету же я все, ведь радость и слава небес - великая награда.

- А еще кого ты встретил? - спросил Христиан.

- Человека по имени Стыд. Он хотел, чтобы я устыдился своей веры, и жизни, и новых друзей. «Станет ли мужчина, - говорил он, - каяться и молить о прощении?» Я опять чуть ему не поверил, но тут он задал следующий вопрос: «Что важнее, Божье суждение или человеческое?» На этот вопрос я знал ответ! Истинная премудрость - Божия. Не надо стыдиться, что соблюдаешь Его закон и дружишь с Его людьми. Так я Стыду и сказал, и он меня оставил в покое.

- Вот и прекрасно! - ободрил своего попутчика Христиан. - А больше ты никого не встретил?

- Никого! - ответил Друг. - Больше приключений не было.

- Тогда послушай, кого встретил я, - сказал Христиан, которому не терпелось рассказать все, что приключилось за время путешествия с ним. И он подробно рассказал о своей битве с Аполлионом, а Друг внимательно слушал его.

Потом Друг чуть было не совершил ошибку, но Христианин не допустил этого.

6

Ярмарка Суеты

По другую сторону дороги уже довольно долгое время шел приятный с виду человек. Наконец Друг окликнул его, подошел к нему и приветливо спросил, не пойдет ли он с ними. И время не будет тянуться так долго, и путь не будет таким длинным, если идти вместе, да еще и беседовать.

– Охотно! – ответил незнакомец. – Очень люблю толковать о важных предметах, скажем – о молитве и вере, об истине и страдании, о Христе и Его Благой Вести.

Друг обрадовался:

– Вот хорошо! О чем же мы будем говорить?

– О чем угодно, – ответил незнакомец. – О земле и небе, о великом и малом, о прошлом, настоящем и будущем. Вы только предложите тему, поговорить я люблю.

Ответ Другу не понравился, но он все еще думал, что незнакомец будет им хорошим спутником. Он вернулся к Христиану и передал ему ответ незнакомца, но тот печально усмехнулся и покачал головой:

– Боюсь, ты сильно ошибся, – сказал он. – Я его знаю, это Краснобай из нашего города, сын Болтуна. Он и живет на Пустозвонной улице. Поверь, толку от него нет никакого. Он очень много говорит, а делать – ничего не делает. Говорит он правильно, но живет неправильно.

– Что же нам делать? – опечалился Друг. – Как же от него избавиться?

– А ты спроси его, может ли Бог изменить нашу жизнь, – посоветовал Христиан.

Друг пересек тропу и спросил Краснобая:

– Как по-твоему, что происходит, когда в нашей жизни действует Бог?

– Ну, прежде всего, – ответил Краснобай, – мы начинаем ругать грехи и наши дурные поступки.

Краснобай

Казалось бы, лучшего спутника не найти – и приветлив, и пригож, и красноречив. Друг чуть было не «попался на его удочку», но Христиан устоял. Он понял, что это все – слова, а не дела.

Здесь Буньян имел в виду 3-й стих из 23-й главы Евангелия от Матфея. Подумайте, почему?

– Да ведь кто их только не ругает, – вставил Друг, – а живут, как жили. Однако продолжай.

– Во-вторых, – не без раздражения продолжал его собеседник, – мы немало узнаем о Христе и Благой Вести.

– Одно дело – знать о Христе, другое – следовать Ему, – заметил Друг, а Краснобай сердито сказал:

– Вижу, ты хочешь загнать меня в тупик, так что – молчу, молчу, молчу.

– Можно, я скажу? – мягко спросил Друг.

– Кажется, тебе никто не мешает, – сухо ответил Краснобай.

– Когда Бог начинает действовать в нашей жизни, – сказал Друг, – мы отворачиваемся от зла, оно нам противно, и мы просим Бога о прощении. Как только мы доверимся Ему, мы начинаем жизнь заново и хотим жить для Спасителя.

Он замолчал, пристально посмотрел на спутника и спросил:

– Доверился ли ты Богу? Свидетельствуешь ли о своей вере? Соответствует ли твоя жизнь твоим словам?

Краснобай побагровел от злости и резко ответил:

– Это уж не твое дело.

– Так я и думал, – участливо заметил Христиан, подходя к Другу.

– А я все же рад, что поговорил с ним, – сказал Друг. – Может, когда и призадумается.

Дальше они пошли опять вдвоем. Беседуя и радуясь, что они вместе, путники не заметили, как вступили на горячий песок. Миновав полосу пустыни, они обернулись и ... приятно удивились. Сзади шел их старый знакомый, Благовестник. Они подождали его.

„Дальше будет еще труднее, но никуда не сворачивайте с этой дороги,“ – сказал Благовестник.

– Мир вам! – сказал он.

– Мир и тебе! – ответили они.

Благовестник хотел услышать от них, что они пережили с той поры, как они виделись в последний раз. Паломники поведали ему о том, что им пришлось преодолеть.

– Как я рад, что вы не сбились с дороги и преодолели все трудности, – сказал он, и лицо его стало серьезней. – Дальше будет еще труднее, но никуда не сво-

рачивайте с этой дороги, что бы вам ни встретилось.

– Скажи, – попросил Христиан, – что же нас ждет?

– Многого я сказать не могу, – ответил Благовестник, – но вот там, впереди, лежит большой город. Жители его захотят вашей крови, и одного из вас убьют.

Паломники попрощались с ним и молча пошли дальше, думая о словах Благовестника. Пустыня лежала позади, а впереди виднелся город. Он славился своей ярмаркой, на которой торговали всевозможными предметами суеты. Для путников, попадавших в этот город, ярмарка была большим соблазном.

Пройдя через городские ворота, друзья пошли по улицам. Местный народ мигом заметил чужаков – и одеты не так, и говорят непонятно, и ничего не покупают. Их окружили со всех сторон, стали над ними глумиться, и поднялась большая суматоха.

Услышав о чужестранцах и о суматохе, хозяин ярмарки велел своим слугам схватить смутьянов и немедленно привести на суд.

Друзья не стали сопротивляться. Безропотно дали они протащить себя по улицам города. Когда же они предстали перед судьями, то стали защищаться.

– Мы идем в Град Небесный, – говорили они, – и не хотим смуты.

Но никто им не верил.

– Если вы и не смутьяны, то безумцы вы во всяком случае, – сказали судьи. – Хоть так, хоть этак надо вас наказать.

Их жестоко побили, забросали грязью и посадили в клетку, чтобы горожане могли поглумиться над ними вволю.

Их посадили в клетку, чтобы горожане
могли поглумиться над ними вволю.

Наши путники держались так достойно и так спокойно, что многие невольно стали увещевать народ не глумиться над арестованными. Однако вышло только хуже – в конце концов все передрались.

Затем Христиана и Друга вывели из клетки и вновь повели на суд. Суд обвинил их в подстрекательстве и велел жестоко избить. После этого им на руки и на ноги надели кандалы, чтобы еще раз провести через толпу. Гремя и звеня цепями, шли они по улице, а горожане издевались над ними еще больше.

Терпение, достоинство и спокойствие паломников заставило многих задуматься над своей жизнью, особенно юношу по имени Надежда. Толпа же вконец разъярилась и решила убить их. К счастью, их снова посадили в клетку и надели на ноги колодки.

Даже после всего этого они не упали духом, напоминая друг другу слова Благовестника. Каждый надеялся втайне, что убьют его и он первым попадет в Град Небесный, но в молитве они говорили: «Да будет воля Твоя!»

Наконец их в третий раз повели на суд. Теперь это был очень важный суд, с присяжными заседателями. Судьей был очень плохой человек по имени Злыдень, присяжными – всякие нехорошие люди этого города.

Злыдень прочел обвинение: «Подсудимые мешали работать, сеяли смуту на ярмарке и убедили нескольких горожан думать так, как они, что у нас строго запрещено».

На это Друг ответил:

– Я человек тихий и мирный. Те, кто пошел за нами, люди взрослые. Они просто видели, что мы ничего плохого не сделали. Мало того, каждый человек вправе изменить свои убеждения, а значит, и подданство. Городом правит злой и жестокий Веельзевул, а я служу Царю любви, Правителю Града Небесного, и не хочу подчиняться вашему царю.

О Христиане совсем забыли, словно судили только одного Друга.

– Есть ли свидетели обвинения? – спросил Злыдень.

– Есть, – ответил человек из зала и выступил вперед. Звали его Завистник. Он указал на Друга и громко выкрикнул: – Этот злодей утверждает, что наши законы – не христианские!

Другой свидетель, Суевер, сказал так:

Злыдень

Именно таким не должен быть судья. Он любит кривду, не терпит правды, ибо сам живет несправедно. Христиан и Друг –

хорошие люди, вот он их и возненавидел, и уже заранее решил, что они виновны.

Судья этот действует прямо противоположно тому, что велит Господь в книге пророка Амоса, 5:15: «Возненавидьте зло, и возлюбите добро, и восстановите у ворот правосудие».

– Он говорит, что благочестие наше пустое!

Нашелся и третий свидетель. Звали его Блюдолиз. Он только и делал, что подольщался к власть имущим, надеясь на подачки и выгоды.

– Ваша милость, – сказал он судье, – этот человек весьма и весьма непотребно отзывался о нашем правителе, о Веельзевуле, равно как и о самых достойных и почтенных жителях города. Сказать стыдно, но он говорил дурное и о ВАС!

Этого Злыдень выдержать не мог, и он закричал на Друга:

– Подлец! Ты слышал, что говорит этот добрый человек?

– Можно сказать несколько слов в свою защиту? – спросил Друг.

– Тебя на месте убить надо, – ответил судья. – Но пусть все видят, что я справедлив. Говори!

– Что касается первого обвинения, – начал Друг, – то я могу повторить, что никакой закон, противоречащий Слову Божию, нельзя назвать христианским.

Затем Друг обратился ко второму свидетелю:

– Всякое благочестие пусто, если оно угождает человеку, а не Богу. Благочестив лишь тот, кто понимает Божью волю и повинуется ей.

Помолчав, он прибавил:

– На третье же обвинение скажу, что вашему правителю и его слугам место в преисподней.

К этому времени глаза у Злыдня просто горели ненавистью, но он хотел завершить суд так, как положено по закону, – своею речью. В конце своей речи он обратился к присяжным и попросил их, чтобы они хорошо обдумали приговор, ибо вправе и карать, и миловать, напомнив при этом, что Друг заслуживает смерти.

Присяжные быстро и единодушно вынесли приговор: подсудимый виновен, и его надо казнить.

7

Надежда

Суд окончился. Друга приговорили к сожжению на костре, а до костра – к пытке. Его жестоко избили, забросали камнями, искололи острыми мечами. Потом привязали к столбу и подожгли большую кучу хвороста, разложенного у его ног.

Горожане видели, как он сгорел, но не видели, как он вознесся на небо в сверкающей колеснице.

Христиана же бросили в темницу. Замысел Божий не дал ему разделить участь Друга, и он бежал, а помогли ему те, кто накануне сострадал паломникам.

Был среди этих сострадающих и юноша по имени Надежда. Он помог Христиану бежать из тюрьмы и спросил его, нельзя ли пойти с ним. Христиан был очень рад, и они отправились вместе в Град Небесный.

Вскоре они встретили четырех путников, но выяснилось, что это были не паломники. Друзья оставили их, пошли дальше и вскоре достигли равнины под названием Приволье. Она была не очень велика. Они легко

Надежда

Этот человек и до паломничества «всегда надеялся». Потом он стал уповать на Бога и полностью доверился Ему, зная, что Бог не оставит его. Простой, доверчивый, радостный нрав его очень помог Христиану пройти оставшуюся часть пути.

Именно о таком уповании говорит апостол Петр (1 Пет. 1:13). Может быть, Буньян вспомнил этот стих. Прочтите его и поразмышляйте над ним.

прошли ее и остановились только раз, на ее краю. Слева, у подножия горы по имени Мамона, были видны какие-то ямы. Рядом стоял человек. Когда он увидел друзей, он окликнул их:

– Идите сюда! Я вам кое-что покажу.

– Стоит ли ради этого сворачивать с дороги? – осторожно спросил Христиан.

– Да тут серебряные копи! – воскликнул незнакомец. – Берите, сколько хотите.

Надежда пошел было поглядеть, но Христиан остановил его:

– Я об этом месте никогда ничего не слышал. А вдруг мы провалимся?

– Что вы! Здесь совсем неопасно, – сказал незнакомец.

Надежда пошел было поглядеть,
но Христиан остановил его.

– Идем, не надо сворачивать, – сказал Христиан своему новому спутнику, и они двинулись было в путь, но человек, стоявший у ямы, крикнул им вслед:

– Неужто и не посмотрите?

– Вижу, ты хочешь, чтобы мы сошли с дороги, – сурово сказал Христиан.

– Ну что ты! – возмутился незнакомец. – Я ведь и сам паломник. Подождите минутку, я пойду с вами.

– Да? – удивился Христиан. – А ты часом не Димас?

– Он самый!

– Тогда я знаю тебя! Твой дед – корыстолюбец Гиезий, отец – предатель Иуда. За то, что ты хотел сбить нас с пути, тебе грозит смерть.

На этих лугах они пробыли
несколько дней.

Димас ничего не ответил, и путники решили поскорей уйти от этого опасного места.

Вскоре они увидели красивые луга, благоуханные лилии, светлую реку и деревья, отягощенные сочными плодами.

На этих лугах они пробыли несколько дней. Ели они вкусные плоды, лечились травами и листьями, пили хрустально-прозрачную воду из Реки Жизни.

Они бы остались подольше, но знали, что это – еще не конец пути.

Пускаясь в дорогу, они были бодры и готовы на новые подвиги, но вскоре тропа увела их далеко от этих прекрасных мест. Тропа стала каменистой, идти по ней

было очень трудно. А в стороне, за изгородью, зеленел свежий, прохладный луг.

– Интересно, есть ли там дорожка, – сказал Христиан и подошел к изгороди.

– Иди-ка сюда! – позвал он. – Тут пробегает очень хорошая тропинка!

– А она не уведет нас в сторону? – спросил Надежда.

– Да вроде нет, – сказал Христиан. – Видишь, она идет туда же, куда наша.

И он первым перешел на другую сторону изгороди, Надежда – за ним.

Идти и впрямь стало намного легче. Они ускорили шаг и вскоре увидели какого-то человека.

– Скажи, пожалуйста, – сказал Христиан, – куда ведет эта тропинка?

– В Небесный Град, – ответил незнакомец.

– Вот видишь! Я был прав! – обрадовался Христиан, и они пошли за незнакомцем. К несчастью, они и не подозревали, что верить ему нельзя, ибо он вообще никогда не думал, что говорил, поэтому и звали его Пустобрех.

Вскоре стемнело. Незнакомца наши паломники потеряли из виду – и тут вдруг они услышали крик. Подбежав к тому месту, откуда он раздался, они увидели у самых своих ног глубокую яму. Пустобрех уже не кричал, только громко стонал где-то на самом дне.

– Что же нам теперь делать? – растерянно спросил Надежда. Христиан молчал – ему было очень стыдно.

А тут еще нежданно-негаданно началась гроза. Гром гремел, молнии сверкали, а дождь лил, как из ведра.

Через несколько минут земля превратилась в настоящее болото.

– Прости меня! – сказал Христиан. – Я увел тебя с верной дороги.

– Как не простить! – ответил добрый товарищ.

– Пойдем назад к той изгороди, – предложил Христиан. Но воды вокруг налило уже столько, что не захочешь – утонешь. Немного подумав, они примостились под большим старым деревом. Они сами не заметили, как уснули, не зная, какое это опасное место.

То были земли Замка Уньиня, которым владел великан по имени Тьма. Наутро, когда он обходил свои владения, он увидел спящих паломников. Он подошел к ним и стал их трясти, грозно крича:

– Это что же вы делаете на моей земле?

– Мы сбились с дороги, – едва проговорили путники, надеясь, что это им снится.

– Как же! – взревел великан. – Скажите лучше, зашли на чужую землю! Теперь вы мои, идите со мной.

И он погнал их пинками к замку, швырнул в какое-то глубокое подземелье и запер двери.

Лежа на холодном полу, голодные, они думали о том, в какую страшную беду попали. И то сказать, Замок Уныния и страшный великан, прославившийся своей жестокостью да и женой по имени Вредилла!

Христиан сокрушался и каялся.

«Это все я! – думал он. – Я свернул с дороги, я сманил Надежду... Что-то с нами будет?!»

8

Замок

- Слушай, жена, - сказал великан, ложась вечером спать. - Поймал я сегодня двух воров. Что с ними делать?

- А кто они? - спросила великанша.

- Вроде бы паломники, говорят, что идут на небо, - отвечал муж.

Великанша злобно сверкнула глазами.

- Побей их, да покрепче, - велела она.

- Будь по-твоему, - сказал великан и крепко заснул.

Утром он взял большую тяжелую дубину и пошел к узникам.

- Эй, вы! Ко мне! - заорал он на все подземелье.

Когда они подошли к нему, он их так избил, что места живого на них не осталось. Весь длинный день пролежали они на холодном сыром полу, стелая и охая от боли.

- Дорогая, - спросил великан в этот вечер, - что мне делать с ними завтра?

- Это что ж, - рассердилась жена, - они еще живы?

Великан Шума

Он силен и мрачен. Ненавидя паломников, он заточил их в темницу и любыми средствами заставлял их отчаяться. Христиан и Надежда немало от него претерпели.

Возможно, описывая все это, Буньян имел в виду 6-й стих из 1-й главы Послания Иакова. А вы как думаете?

– Да так, не очень... – пробормотал муж.

– Тоже мне, великан! – усмехнулась Вредилла. – Каких-то маленьких людишек прикончить не можешь!

Муж угрюмо молчал.

– Как рассветет, иди к ним и скажи, чтобы сами себя убили, им же будет лучше, – продолжала Вредилла, и с недоброй усмешкой прибавила: – А уж как они будут себя убивать, пусть выбирают сами. Предложи им на выбор нож, веревку или яд.

– И умная же ты у меня! – льстиво сказал великан.

Рано утром он опять пошел к узникам и без предварительной речи посоветовал им покончить счеты с жизнью.

– Да ни за что на свете! – ответил Надежда. – Лучше ты нас отпусти.

Великан от такого ответа просто взвыл от ярости.

Уходили же из этого Замка Уньиния другие,
чем мы хуже?

Лицо у него перекосилось, он кинулся на несчастных паломников, словно решил их все-таки убить, но вдруг... остановился, как вкопанный.

Дело в том, что у великана часто бывали приступы, во время которых он не мог двигаться. Когда приступ прошел, он кое-как выбрался из подземелья, добрался до кровати и заснул.

– Давай покончим с собой, легче будет, – говорил тем временем Христиан, но его друг не соглашался.

– Наш Правитель не велит никого убивать, даже себя, – ответил он. – И вообще, обязательно случится какое-нибудь чудо, и мы отсюда выйдем. Уходили же из этого Замка Уныния другие, чем мы хуже? Может быть, по воле Божьей, великан умрет или с ним опять случится приступ, тогда уж мы непременно воспользуемся случаем. Жаль, что сейчас не успели. Но что бы ни случилось, убивать никого нельзя, это грех.

Вечером великану стало лучше, и он опять пошел к паломникам. Он очень надеялся, что они уже мертвые. Когда же он увидел, что они еще живы, то от ярости зарычал, как лев:

– Ну, вы у меня пожалеете, что вообще на свет родились!

И быстро выбежал, громко бранясь. А у Христиана кончилось всякое терпение. Он снова предложил своему другу по несчастью покончить с собой. Надежда же и слышать об этом не хотел.

– Вспомни, через что ты уже прошел, – говорил он, – а вот жив. И от Аполлиона спасся, и из той Долины Сени Смертной...

Христиан молчал.

– Пойми, – продолжал Надежда, – мы с тобой сидим в одной лодке. Нас обоих бьют, морят голодом.

Я куда слабее тебя, а ведь жив, и ты выдержишь. Вспомни-ка ярмарку! Как ты держался, какой был смелый...

Ночью в великаньей спальне хозяйка вновь спросила мужа об узниках:

– Как, послушались они тебя сегодня?

– Нет, – ответил великан. – Ничто их не берет.

– Да?.. – протянула Вредилла, перебирая в уме всякие злые дела. – Ничего, я знаю, что делать. Покажи-ка

ты им черепа и кости, которые остались от таких же упрямых путников, как они, и объясни хорошенько, что их ждет та же участь.

Наутро великан вывел паломников из темницы наверх, во двор. Пока они в ужасе смотрели на разбросанные по всему двору черепа и кости, он грозил им, как велела ему жена. На обратном пути в подземелье он колотил их большой дубиной.

Ночью он жаловался жене:

- Нет, почему они себя не убьют? Не понимаю! Кажется, чего я только уже не делал!...

Жена тоже удивлялась и очень злилась. Она думала, думала, и наконец придумала еще одну хитрость.

- Наверное, они на что-то надеются, - сказала она. - То ли ждут, что их кто-нибудь освободит, то ли отмычку припрятали...

– И умница же ты у меня! – подольстился муж, криво улыбаясь. – Ну, я у них завтра все обыщу.

А в это время...

Пока великаны спали, там, в подземелье, творились странные дела. Надежда немного ободрил Христиана, и они – давно бы пора! – стали молиться. Была уже глубокая ночь, а они все молились. До рассвета они не вставали с колен.

Вдруг Христиан вскочил и воскликнул:

– Какой же я глупый! Нет, какой же я глупый! Да мы давно бы уже вышли отсюда, если бы я только вспомнил о том, что у меня лежит в кармане!

И он вынул из кармана сверкающий ключ.

– Не теряй ни минуты! – радостно вскричал Надеж-

да. Христиан сунул ключ в замочную скважину, повернул его, дверь открылась, они распахнули ее и выбежали наружу. Этим ключом он отпер и вторую дверь, а там – и ворота. Замок в воротах был уже ржавым, и ключ с трудом провернулся в нем. Когда они открывали ворота, петли заскрипели. Но все-таки они открылись, и паломники со всех ног кинулись к дороге.

От скрипа ворот великан проснулся, вскочил с постели, но тут же упал назад, потому что опять начался приступ. В это время Христиан и Надежда уже перепрыгивали через изгородь.

Вспоминая все пережитые ужасы, думая о будущих путниках-паломниках, они не пожалели ни сил, ни времени, и на том месте, где сошли с прямой дороги, они

поставили столб, прибили к нему доску, на которой написали:

«Дорога за изгородью ведет в замок, в котором живет великан Тьма. Он ненавидит Правителя и хочет погубить всех паломников».

После этого они пошли дальше, и пели от радости, и благодарили своего Правителя за спасение.

9

Горы

Вскоре они дошли до гор, которые имели чудное название: Дивные.

На склонах гор паломники увидели прекрасные сады, светлые ручьи, большие виноградники. Они остановились полюбоваться красивыми цветами, поесть сладкого винограда, ополоснуть в чистой воде лицо и руки. Затем сделали себе два посоха, чтобы легче было карабкаться по крутизне гор.

С посохом легче было идти, но они все же утомились и перед самой вершиной решили еще раз отдохнуть. Неподалеку от них пастухи пасли овец, и Христиан спросил одного из них:

- Не скажете ли вы, кто хозяин этой земли?

- Это Земля Эммануилова, - ответил пастух. - Принадлежит она Правителю.

Говорил он приветливо, но глядел строго.

- Ведет ли эта дорога к Небесному Граду? - спросил Христиан.

- Ведет, - ответил пастух.

- Большие ли опасности ожидают путника, или дорога спокойная? - снова спросил паломник.

- Для кого как, - ответил его собеседник. - Тому, кто никуда не сворачивает с прямой дороги, нечего бояться, других же ждут опасности.

- Можно ли тут где-нибудь отдохнуть? - осведомился Христиан.

- Конечно, - сказал пастух. - Правитель велел привечать чужеземцев, так что располагайте всем, что у нас есть. А скажите, откуда вы и как досюда добрались?

Когда паломники приступили к рассказу о своем путешествии, подошли и остальные пастухи и стали вни-

Разум

Разум учен и умен, мудр и начитан. Он многое знает о Боге и Его путях и стремится этому научить других. Паломники немало полезного узнали от него и от трех других пастухов.

Должно быть, Буньян, описывая этот образ, опирался на стих 9 из главы 1 Послания к Колоссянам.

мательно слушать. Путники закончили свой рассказ, и пастухи заулыбались, и, приветствуя их, протянули им руки.

Потом они назвали свои имена: Правда, Твердыня, Разум и Опыт – и повели гостей в шатры, чтобы накормить их и напоить. Беседа с пришельцами, Опыт сказал:

– Не проведете ли вы с нами день-другой? Мы вам многое можем показать.

Паломники с радостью согласились. Наутро им показали удивительной красоты окрестности. Из бесед с пастухами они могли очень многое почерпнуть.

Увидели они и Гору Заблуждений. Пастухи рассказали им, что многие путники уходили туда и срывались вниз.

Сами же они побывали на Горе Осторожности и увидели вдалеке на кладбище каких-то людей. Споты-

каясь, словно во тьме, люди эти блуждали среди могил и никак не могли выйти за ограду.

– Их ослепил великан Тьма, – сказал Разум. Путники переглянулись. – А потом, – продолжил пастух, – он отвел их на кладбище. Вот они и бродят.

Паломники едва не заплакали от жалости, но не решились рассказать о том, что было с ними.

Назавтра пастухи показали им кое-что пострашнее. На склоне одной горы была дверца. Первый пастух приоткрыл ее и сказал:

– Загляните туда!

Вначале паломники ничего, кроме непроглядной тьмы, не увидели. Затем они осторожно заглянули вниз и вдруг задрожали с головы до ног.

За дверцею начинался проход, а в конце его, вернее – на дне, судя по реву и дыму, бушевал огонь. Страшнее всего были душераздирающие вопли, раздававшиеся оттуда.

Паломники, сильно побледнев, отпрянули от дверцы.

– Что это? – выговорил наконец Христиан.

– Врата ада, – ответил Разум. – Одни из многих. В

Христиана и Надежду отвели на Гору Света, дали большую подозрительную трубу и показали, куда смотреть.

эти входят лжецы, мошенники и те, кто продал душу за деньги.

– Значит, можно и здесь, когда ты прошел уже так много, свернуть с дороги? – ужаснулся Христиан.

– И здесь, и даже дальше по дороге, – ответил Опыт.

Паломникам не терпелось вернуться на дорогу, и пастухи увели их туда, но прежде чем попрощаться,

Твердыня предложил показать нашим друзьям ворота Небесного Града.

Все согласились. Путников отвели на Гору Света, дали большую подзорную трубу и показали, куда смотреть. Руки у них еще дрожали, и они где-то вдаль разглядели ворота и слабое сияние. То, что они увидели врата Небесного Града, ободрило их. Напоследок пастухи дали им еще несколько очень важных советов.

– Вот вам карта, – сказал Разум, самый ученый из всех.

– Берегитесь Лъстеца, – остерег их Твердыня, самый зоркий из пастухов.

– Только не засните на Зачарованной Земле, – предупредил Опыт.

А Правда, самый искренний, пожелал им доброго пути и Божьего водительства.

Паломники поблагодарили их и пошли вниз, громко распевая песни благодарности.

Довольно скоро они вышли на маленькую поляну. Тропа пересекала ее как раз посередине.

– Идем, – сказал Христиан. – Останавливаться тут нельзя. Однажды один человек уснул на этой поляне и чуть не погиб.

Они пошли дальше. Христиан рассказал Надежде историю этого человека:

– Звали его Малонер, он – земляк пастуха Правды. Да, он тут уснул, а когда проснулся и пошел было дальше, то вдруг услышал громкий окрик: «Стой, а то плохо будет!» Конечно, он остановился, оглянулся и увидел

трех разбойников. Звали их Невер, Ужас и Срам. Глядели они очень грозно, а Срам еще и дубину держал в руках. Бедный МалOVER просто застыл на месте.

– Деньги давай! – прошипел Ужас. МалOVER заколебался, а Невер подбежал к нему и вытащил из его кармана горсть серебра.

Тогда МалOVER завопил:

„Идем, – сказал Христиан. –
Останавливаться тут нельзя“.

– Воры! Грабят!

Но Срам его быстро успокоил, стукнув по голове дубиной.

Тут слышались чьи-то голоса, злодеев спугнули, а МалOVER остался лежать на земле, весь израненный и в крови. Кое-как он пришел в себя и выбрался отсюда.

Он остановился, оглянулся и увидел трех разбойников. Звали их Невер, Ужас и Срам.

- Какой ужас! - вскричал Надежда. - Они забрали все, что у него было?

- Почти все, - ответил Христиан. - Но, главное, ни свитка, ни ключа они почему-то не взяли.

- И то спасибо, - сказал Надежда.

- Еще бы! - согласился Христиан.

Надежда решил, что Малонер был обыкновенным трусом, но Христиан возразил ему:

- Если бы ты видел этих молодцов, да еще вожака их, Властителя Бездны, ты бы так строго не судил.

Надежда обиделся немного, но вскоре понял, что друг его прав, и снова повеселел.

И тут, пройдя поляну, они подошли к развилке.

10

Пора ИСПЫТАНИЙ

- По какой же мы пойдём дороге? - растерянно спросил Надежда, поскольку обе тропы были прямыми.

- Не знаю, - ответил Христиан.

Стояли они перед развилкой недолго, как вдруг к ним подошел смуглый человек в белых одеждах.

- Не могу ли я вам помочь? - любезно осведомился он.

- Мы идем в Небесный Град, - сказал Христиан, - и не знаем, какую из этих двух дорог выбрать.

- И я иду туда же, - ответил незнакомец. - Следуйте за мной.

Он пошел по одной из троп, а паломники, радуясь удаче, двинулись за ним.

Наши путники полностью доверились своему вожакому и совсем не следили за дорогой. Даже когда они заметили, что Небесный Град оказался едва ли не за их спиной, они оставались спокойными и послушно продолжали идти за вожатым, пока на них, откуда ни возь-

мись, не упала большая сеть и накрыла их. Вожатый сразу же убежал. Тут они поняли, что снова оказались в ловушке и что вел их не кто иной, как Лъстец.

– Как же мы забыли слова Твердыни! – сокрушался Христиан.

– И не посмотрели на карту, которую дал нам Разум! – вторил ему Надежда.

Лъстец

Он кажется добрым и умным, но хочет на самом деле сбить людей с истинного пути. Паломники дошли до распутия и не знали, какой дорогой пойти дальше. В этот момент появился он, словно был послан, чтобы им помочь! Естественно, они приняли его помощь.

Если вы прочтете стих 5 главы 29 из Притчей Соломона, вы сразу поймете, почему Буньян так назвал его.

Сейчас, пытаясь выбраться из-под сети, Христиан никак не мог достать из кармана эту карту. Однако он прекрасно понимал, что ничего нового не узнал бы. Ему и так было ясно, что они не на той дороге.

Паломники старались порвать сети, но тщетно. Когда они совсем выбились из сил и уже чуть не плакали, им показалось, что к ним кто-то идет.

И впрямь, к ним шел ангел. Подойдя вплотную, он спросил:

– Что вы здесь делаете?

Они рассказали ему и о развилке, и о вожатом, а он, ни слова не говоря, наклонился, взял рукой сеть, словно веревки были не толще нити, и паломники вышли на волю, радуясь и благодаря ангела.

– Идите за мной, – сказал им ангел и пошел обратно к развилке. Вскоре все они оказались на пути в Небесный Град. Тут ангел остановился и строго посмотрел им в глаза.

– Где вы были прошлой ночью? – спросил он.

– У пастухов на Дивных горах, – виновато ответили они.

– Неужели здесь, у распутья, вы не заглянули в карту?

– Мы забыли, – тихо ответил Надежда, и ангел задал третий вопрос:

– Разве пастухи не предостерегали вас от коварства Льстеца?

– Как же, предостерегали, – ответил Христиан, – но мы никак не думали, что он такой приветливый.

Ангел смотрел на наших путников печально и сурово.

– Боюсь, – сказал он, – что мне придется наказать

вас, раз вы не следуете советам добрых и разумных людей. Пусть это наказание научит вас слушать и лучше слушаться.

И он их как следует наказал. Конечно, это было больно, но они не обиделись – каждый знал, что провинился, и надеялся, что наказание пойдет ему на пользу.

Они поблагодарили ангела за помощь и пошли дальше. Теперь они были мудрее. Они даже сложили песню обо всем случившемся и пели ее.

Паломники уже прошли довольно большое расстоя-

ние, когда встретили еще одного путника. Звали его Безбожник, но они этого не знали. Однако Надежда на всякий случай шепнул Христиану:

– Осторожно! А вдруг это еще один Лыстец?

Подойдя вплотную, Безбожник остановился и спросил:

– Куда идете?

– В Небесный Град, – ответил Надежда.

Безбожник неожиданно развеселился. Он закинул голову и долго громко хохотал.

– Что же тут смешного? – спросил Христиан.

– Какие же вы наивные, – сказал Безбожник. – Нет, какая простота! Плохо ваше дело. Такого города вообще нигде нет.

– Есть, только на небесах, – решительно возразил Христиан.

– И я когда-то так думал, – сказал Безбожник. – А сейчас думаю иначе. Двадцать лет ищу я этот город, но нигде его так и не нашел. Так что возвращаюсь домой, хочу от всей души повеселиться в отплату за все эти годы страданий.

Христиан посмотрел на друга и тихо спросил:

– Как по-твоему, прав он?

– Берегись, он – из прельстителей! – ответил Надежда.

– Как же это нет Небесного Града? Разве ты забыл, что мы видели с Дивных гор? Разве Правитель не велел нам идти и верить? Пошли, Христиан, а то опять выпорют!

Христиан улыбнулся.

– Прости, – сказал он. – Я лишь испытать тебя хотел, сам я ему не верю. Князь мира сего поразил несча-

„Что же тут смешного?“ – спросил Христиан.
„Какие же вы наивные!“ – сказал Безбожник.

стного слепотой. Но мы-то знаем, что вера наша не тщетна, поэтому пошли, да поскорее.

– И повеселее.

Они отправились дальше, а Безбожник пошел домой, громко смеясь над паломниками. Но наши путники уже не обращали на него внимания и радовались, не ведая, что их поджидает новое испытание.

Постепенно стало труднее дышать, идти тяжелее, а глаза у паломников просто слипались.

– Давай остановимся здесь, – предложил Надежда, – и поспим немного.

– Ни за что! – вскричал Христиан и зевнул.

– Почему? – удивился Надежда. – Отдохнем, наберемся сил.

– Не здесь и не теперь, – сказал Христиан. – Разве ты не помнишь, что говорил нам Опыт о Зачарованной Земле?

– Ах, вот мы где! – воскликнул Надежда. – Ты прав. Спасибо, что напомнил.

– Давай поговорим о чем-нибудь, – предложил Христиан. – И время скорей пройдет, и не уснем.

И Христиан попросил друга рассказать о том, почему он стал паломником. И Надежда поведал ему всю свою историю.

В том городе, где была ярмарка, ему жилось очень плохо, хотя он и говорил всем, что все у него в порядке. Он старался вести себя хорошо, делать добрые дела, надеясь, что ему станет лучше, но ничего в его жизни не менялось. Однажды он встретил Благовестника, который дал ему книгу и велел ее внимательно прочесть.

Он читал и старался вдумываться в прочитанное, но понять ничего не мог. В один прекрасный день Сам Иисус пришел к нему. Надежда Его не видел, но знает наверное, что это был Он. Иисус сказал ему: «Откажись от себя и от всей твоей прежней жизни. Слушайся Меня и следуй за Мною!»

Потом в их город пришли Друг и Христиан. Ободренный их примером, он решил тоже отправиться в Небесный Град.

Беседуя о Правителе, они легко прошли немалую часть пути. Иногда им встречались другие паломники, с которыми они останавливались потолковать.

Наконец они миновали Зачарованную Землю и увидели удивительной красоты край.

11

Небесный Град

Край этот назывался Страной Сочетания. Воздух тут благоухал, солнце светило круглые сутки, птицы пели без усталости, и круглый год цвели дивные цветы.

Здесь было множество ангелов, ведь рядом было небо. Тут путники увидели и стены Небесного Града, которые сверкали очень ярко, потому что они были из золота и драгоценных камней. Ангелы дали паломникам темные щитки, чтобы уберечь глаза от яркого свечения, иначе можно было ослепнуть. Однако путникам все равно было трудно смотреть на город. Они хотели скорее попасть туда, желание было настолько сильно, что они не могли отказать прекрасному краю.

Тут росли деревья, цвели цветы, созревал виноград. Налюбовавшись увиденным, друзья пошли в виноградник и встретили у входа Виноградаря.

– Не скажешь ли, – осведомились они, – кто этим виноградником владеет?

– Великий Царь, – ответил он. – Это Он посадил

сады и виноградники на радость Себе и вам. Вкусите всего, что Он для вас приготовил.

Он подвел их к лозам, на которых висели спелые кисти. Никогда в жизни не ели они такого вкусного винограда.

Потом Виноградарь показал им сады. Усталые, они присели под одним из деревьев и уснули. Виноград этот был не совсем обыкновенный. Он даровал паломникам особую силу.

Проснувшись, они решили как можно скорее попасть в город, в который они так долго шли, о котором мечтали весь трудный путь и ради которого прошли через столько опасностей. Они быстро поднялись с земли и пошли бодрым шагом дальше. По дороге их остановили два ангела.

Ангелы спросили паломников, откуда они и что с ними было во все время путешествия. Наши путники рассказали о всех своих приключениях. Провожая их, один из ангелов сказал:

– Теперь вам осталось преодолеть только одно препятствие.

Вскоре паломникам пришлось остановиться, потому что перед ними раскинула свои воды широкая и быстрая река. За нею сверкали золотом ворота Небесного Града. Ни моста, ни лодки, чтобы перебраться на тот берег, не было. Паломники стали думать, как бы попасть на ту сторону реки, но ангел сказал:

– Идите через реку.

Паломники совсем растерялись, особенно Христиан.

– Нет ли какого другого пути? – спросил он.

- Есть, но он не для вас, - ответил ангел.

- Река очень глубокая? - спросил Надежда.

- Нет, - сказал другой ангел. - Глубина реки зависит от того, насколько вы доверились Великому Царю.

Что ж, путники спустились к реке и вошли в воду. Надежда быстро нащупал дно, а Христиан стал тонуть и в страхе закричал:

- Спасите! Помогите!

- Будь смелее, - сказал Надежда. - Вот оно, дно. Там твердый камень. Но Христиан от страха и отчаяния ничего не слышал и не видел, и уж тем более не думал.

- Я никогда не увижу неба! - сокрушался он.

Надежда поддерживал его голову и пытался его подбодрить, но тщетно: Христиану вдруг припомнилось

все, что он сделал плохого. Он не сомневался, что обречен, и ему казалось, что над ним глумятся какие-то злые силы.

– Если бы я был достоин войти в этот чудный город, – говорил он, – Великий Царь непременно помог бы мне. Но он оставил меня, значит, я недостоин Его милости. Останусь навеки тут, пойду ко дну, за все мои грехи!

– Что ты! – вскричал Надежда. – Бог не покинул тебя, Он тебя испытывает. Вспомни, как добр Он бывал к тебе! Посмотри на берег, там нас уже ждут.

Христиан от всего сердца воскликнул:

– Господи, помоги!

После этого ему стало чуть-чуть полегче, но он все

еще не мог успокоиться. Тогда его друг крикнул что было сил:

– Ободрись! Христос – твоя сила!

– Ты прав, – доверчиво сказал Христиан. – Да, Он тут, рядом. Он говорит мне: «Иди!» Он поддерживает меня и не даст погибнуть.

Ноги его коснулись твердого дна, и он уверенно пошел рядом с другом. Река становилась все мельче. Когда паломники вышли на берег, одежда упала с них,

и ангелы – те самые, которые подвели их к реке, встретили их и сказали:

– Мы помогаем тем, кого спас наш Царь. Теперь мы отведем вас к воротам.

Небесный Град как бы парил над горой, и без помощи ангелов путники не смогли бы добраться до его ворот. На протяжении этого последнего отрезка их пути к цели они только и говорили о желанном городе.

– В нем вы и будете жить, – сказал один ангел, – среди ангелов и паломников. А главное, вы увидите Царя.

– Что мы будем там делать? – спросил Христиан.

– Служить Царю и славить Его, – ответил второй ангел. – Это – великая радость. Когда придет время, Царь будет судить Своих врагов. Вы вернетесь с Ним на Землю и поможете Ему. А потом вновь возвратитесь сюда и будете жить в совершенной любви и совершенном мире.

Служители Царя встретили путников у самых стен, громко трубя в трубы в знак приветствия. Сверху, со стены, на них смотрели самые мудрые, самые великие из Его слуг – Енох, Моисей и Илия.

Ангел объявил торжественным голосом:

– Эти паломники пришли издалека, из Града Погибели, и вела их единственно любовь к Великому Царю.

Моисей протянул руку, и Христиан с Надеждой отдали ему свои драгоценные свитки.

Великие пророки понесли эти свитки Царю. Паломники ждали, едва дыша. Вскоре раздался глубокий, невыразимо прекрасный голос:

– Отворите врата!

Сверкающие ворота медленно отворились, и паломники увидели Небесный Град.

Едва взглянув на него, они стали другими. Лица их засияли, глаза засветились, когда они вступили на золото мостовых.

Служители Царя встретили путников
у самых стен, громко трубя в трубы.

А как им радовались жители Небесного Града!
Звонили колокола, небесные жители встречали их,
пели, улыбались и дали им золотые одежды, венцы и
арфы.

Христиан и Надежда, не в силах больше сдержать
свою радость, воскликнули:

- Аллилуйя! Слава Великому Царю во веки веков!

Когда за ними закрылись ворота, паломники поняли, что они на своей Небесной Родине.

